

МИНИСТЕРСТВО НА ОБРАЗОВАНИЕТО И НАУКАТА НА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ
КИРИЛО-МЕТОДИЕВСКИ НАУЧЕН ЦЕНТЪР ПРИ БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. Т. КАЛАШНИКОВА
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО “ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ”
DIGITAL MEDIEVALIST SCHOLARLY COMMUNITY
ФОНДАЦИЯ „УСТОЙЧИВО РАЗВИТИЕ НА БЪЛГАРИЯ“

**Писменото наследство
и информационните технологии**

El’Manuscript–2014

Материали от V международна научна конференция
Варна, 15–20 септември 2014 г.

София · Ижевск
2014

Сборникът е издаден с финансовата подкрепа на Министерството на образованието и науката на Република България по процедура за подкрепа на международни научни форуми.

Отговорни редактори: проф. д-р В. А. Баранов
 доц. д-р В. Желязкова
 д-р А. М. Лаврентъев

Редактори: Нели Ганчева, Веселка Желязкова (български текст)
 О. В. Зуга, В. А. Баранов (руски текст)
 Кевин Хокинс (Kevin Hawkins) (английски текст)

Писменото наследство и информационните технологии [Текст] : материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентъев. — София ; Ижевск, 2014. — 448 с.

Сборникът съдържа материали от конференция, посветена на разработването и създаването на съвременни средства за съхраняване, описване, обработка, анализ и публикуване на ръкописни и старопечатни книжовни паметници и исторически извори, а също и на въпросите за подготвянето на електронни ресурси в областта на хуманитаристиката и тяхното използване в научните изследвания и преподаването.

© Кирило-Методиевски научен център — БАН, 2014
© Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, 2014
© Авторски колектив, 2014
© Лилия Тошкова — графичен дизайн на корицата, 2014

ISBN 978–954–9787–25–2

Одноеревая школа в Древнем Новгороде

Анета Николова

Едноеревая писцовая школа, берестяные грамоты

The “Single Yer” School in Old Novgorod

Aneta Nikolova

This paper concerns the Old Russian Cyrillic orthographic system that used only one yer letter, not “standard” orthographical rules. This system existed in birch-bark documents in Old Novgorod from the mid-12th to the late 14th century, has constant characteristics and can be defined as The Old Novgorod orthographic system with a single yer.

Одноеревые кириллические графические системы в Древней Руси прослеживаются в рукописях, считающихся древнерусскими, в которых проявляется последовательное одноеревое или одноеревое написание (по крайней мере — в рамках одного почерка), и на данный момент их существование в целом не вызывает споров¹. В наше время новгородские археологические находки дают все больше и больше такого материала в не книжном употреблении.

Интересно, что берестяные грамоты² регистрировали одноеревое правописание достаточно активно, хотя в книжной практике оно прослеживается всего в одном отрывке рукописи, притом дошедшем до нас в “скорректированном” виде³. На смену одноеревой системе приходит более распространенное в рукописях русского извода (по крайней мере — до нас дошло больше таких рукописей) одноеревое письмо⁴, которое как будто не проявляется в новгородской не книжной

¹ Классификации книжных школ на основе графических систем см. в [Цонев 1940; Гельбов 1968]; о принадлежности к одноеревым графическим традициям см. [Тот 1985]; одноеревые системы были распространены на восточнославянской почве.

² В нашей работе ссылаемся на второе сводное издание корпуса берестяных грамот [Задизняк 2004], учитывая и последующие исправления чтений и издания новых грамот.

³ Отрывок Жития св. Кондрата (РНБ, Погод. 64) показателен в отношении радикального „исправления“ одноеревоего письма — засечки ъ соскоблены для ѡ. Уникальную находку в Новгороде в 2000 г. — Новгородскую псалтырь XI в. на cere — тоже можно отнести к памятникам книжным.

⁴ Традиционно к этой группе из восточнославянских рукописей относятся кириллическая часть Реймского евангелия, Златоструй Бычкова XI в. (РНБ Q.п.I.74), Листок Викторова XI в. (РГБ, Писк. 205.1), содержащий отрывок из Пандектов Антиоха. Одному из писцов древнейшей славянской рукописи Пандектов Антиоха XI в. (Воскр. 30 ГИМ) приходится отказаться от своих навыков письма и перейти к двуеревому письму [Бояджиев 1996а: 170–171].

практике. На самом деле в не книжной древненовгородской письменности обнаруживается очень устойчивая тенденция, проявляющаяся на протяжении нескольких столетий в корпусе деловых записей: применяется набор графем одноеревой системы (только с ъ). Это достаточно неожиданно для исследователей, потому что такая одноеревая графика скрывается за специфическими правилами орфографии. Попробуем представить себе, как восточного славянина учили грамоте по одноеревой системе (представленной в таких текстах как Реймское евангелие, Златоструй Бычкова, Листок Викторова с Пандектами Антиоха).

Всякая адаптация уже существующей графической системы предполагает создание графической модели устной речи в соответствии с конкретными возможностями графики, выделение инвариантных единиц, нарушение свойства тождественности и различия знаков и перераспределение инвариантно-вариативных связей. Ввиду звуковой тождественности еров на юге перенесение одноеровой/одноеревой графической системы на север требует обучения орфоэпии и “узнавания” слова в его восточнославянском звучании. Видно, однако, что одноеревая система письма “не устраивала” древненовгородских писцов, поэтому и возникла новая орфография. И поскольку в не книжной письменности текст продуцируется, а не репродуцируется, то устанавливается упрощенный набор графем и почти полное отсутствие омофонических отношений между ними. Такое состояние соответствует чисто практическим требованиям легкого усвоения чтения и письма в деловых и бытовых целях.

В достаточно большой группе записей на бересте со второй половины XII до конца XIV века четко прослеживается одноеревый состав графики (только ъ), в котором происходит именно перераспределение вариативно-инвариантных отношений: графема ъ употребляется вм. ъ, ѐ, ꙗ (ѡ обозначает все *e-гласные*), а графема ѐ закрепляется за начальным и йотированным *e*⁵; этимологический ꙗ последовательно обозначается графемой ѡ; ѡ замещает иногда диграф ѡѡ и наоборот, десятиричное /i/ остается в числовом значении, редко в союзах и конце строки; ж неустойчиво, встречается довольно редко в заученных написаниях или не на своем этимологическом месте; ꙗ замещается графемой ѡ. Такими способами почти полностью избегаются омофонические отношения в системе.

Устойчивость такой тенденции в берестяных грамотах на протяжении более двух веков поддерживается еще и ее последовательностью в записях одного и того же лица на протяжении десятилетий. При этом отец может писать по стандартной системе, а сын — по новгородской с одним ѡ. В XIV и XV вв. прослежи-

⁵ Из-за специфики начертания на бересте трудно отличить ѐ от ѡ, но, судя по употреблению, это скорее всего именно вторая графема. Знак ѡ появляется только с XIV в. Для перенесенной на Русь ранней одноеровой кириллицы вообще учитывается редкое употребление графем для йотированных гласных [Бояджиев 1996б, 176].

вается постепенное вытеснение одноеревых новгородских написаний двуеревыми, в первую очередь — в книжных словах и именах⁶.

Следы такой выучки (а не просто смешения) можно наблюдать даже в рукописях, см., например, Чудеса св. Николы (ГИМ, Хлуд. 215, кон. XIII в.)⁷. На основании отдельных написаний вряд ли можно утверждать, что в протографе использовалась такая система. Скорее всего, это следы устойчивых навыков писца использования “нестандартной” новгородской системы с одним ь.

Общая картина хронологии распространения одноеревых/одноеревых систем правописания в рукописной и некнижной традиции Древней Руси оставляет впечатление, что на смену одноеровому написанию (только ѣ)⁸ приходит “стандартная” одноеревая система в рукописях (хотя их и небольшое число) и “нестандартная” одноеревая система в берестяных грамотах и “бытовой” письменности Древнего Новгорода. Следовательно, неприменение правописания только с ь в некнижной практике является мнимым.

“Нестандартная” новгородская система с одним ь широко распространяется, кроме берестяных грамот, и в граффити на стенах, в надписях на печатях, иконах, предметах, также и в сферах, которые трудно назвать неофициальными — в грамотах и договорах.

Устойчивое и достаточно широкое распространение этой системы письма за рамками бытовой письменности возможно, на наш взгляд, только если существовало специальное обучение таким правилам. Следовательно, можно считать, что в Древнем Новгороде закрепилась своя, специфическая одноеревая школа письма. Поиск причин возникновения такой письменной практики именно на севере Древней Руси является предметом другого исследования.

Литература

- Бояджиев 1996а — *Бояджиев А.* Ранната старобългарска кирилица в писмеността на Киевска Русия XI–XII век. Диссертация. София, 1996. 228 с.
- Боджиев 1996б — *Бояджиев А.* Из ранните руско-български писмени връзки // *Медиовистични изследвания*. Шумен, 1996. С. 168–180.
- Гълъбов 1968 — *Гълъбов Ив.* Ранни школи на българския книжовен език // *Български език*. 1968. Кн. 2–3. С. 141–148.
- Зализняк 2004 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.

⁶ Подробнее см. [Николова 2004: 245–255; Николова 2013: 96–97].

⁷ Об этой рукописи также [Макеева 2003: 231–232].

⁸ Устойчивые навыки в „стандартной“ системе только с ѣ проявляются в берестяных грамотах при почти полном отсутствии фонетических и морфологических „новгородизмов“, что связано, видимо, с хорошей выучкой по этой системе и/или несопротивлением со стороны внутреннего диктанта пишущего.

- Николова 2004 — *Николова А.* Уникално свидетелство за писмените системи в новгородските грамотина брезова кора // Сб. в чест на проф. А. Давидов. В. Търново, 2004. С. 245–255.
- Николова 2013 — *Николова А.* Специфические графика-орфографические системы новгородски берестяных грамот: в поисках причин возникновения // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. 3 (53). С. 96–97.
- Макеева 2003 — *Макеева И. И.* Сказание чудес Николая Мирликийского // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2003. С. 228–310.
- Цонев 1940 — *Цонев Б.* История на българский език. София, 1940.
- Тот 1981 — *Тот И.* Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI – начале XII вв. София, 1985.